Посетители разбегались, не обращая внимания на двух дерущихся среди них, свет падал и разлетался искрами, когда разбивались лампочки. Носорог показал Веному палец, прежде чем пробить себе путь через стену со стеклянным окном, а Песочный Человек скорее сочился, чем бежал за ним. У Венома не было выбора, если он погонится за ними, то пострадают люди. Он крикнул "Бегите! Бегите!", и застывшие от насилия статуи начали паниковать, устремляясь к разбитому дверному проему и разрушенной передней стене.

Он начал распылять самую липкую паутину, которую только мог сделать, на опорный столб и окружающий его потолок, но Рино нанес слишком большой урон, даже если он пролезет под ним, потолок обрушится.

Схватив и выбросив через дверной проем как можно больше людей, он наблюдал, как Флэш вытолкнул Эм-Джея в дверь, прежде чем потолок рухнул на него, раздавив его в жиже и перекрыв единственный путь к спасению.

Оставшись только с Гвен, он протянул ей паутину и, притянув ее к себе, нырнул под стол в одной из кабинок. Он вздрогнул, услышав тошнотворный хруст, когда голова Гвен ударилась о край стола. Она была недостаточно низко и находилась под неправильным углом, и при падении приняла всю тяжесть удара на боковую часть головы.

Веном в ужасе смотрел на кровь, запекшуюся в ее волосах, и понимал, что, пытаясь спасти ее, он вместо этого обрек ее на гибель.

Телевизор, все еще подключенный и работающий, свободно висел на стене, его звук разрывался, когда персонал и посетители разбегались, пытаясь спастись от катастрофы.

"Только что поступило сообщение. Угроза, Веном, только что был замечен в драке с другими сверхмощными уродами. Закусочная, честная, как бог, американская закусочная была разрушена, в ловушке оказались несколько человек, похожих на старшеклассников. Это показывает, что этих уродов нужно поймать, этим угрозам нужно дать попробовать их собственное лекарство. Я, Дж. Джонан Джеймсон, дам награду любому, кто приведет к поимке этих отвратительных злодеев, особенно того, кто называет себя Веномом".

Питер сжал Гвен в объятиях, ее пустые глаза смотрели ему в душу. Он знал, что травма головы в сочетании с другими симптомами - поверхностным дыханием и полностью расширенным зрачком - означает самое худшее. Она получила какую-то черепно-мозговую травму и без немедленной помощи, скорее всего, умрет.

Он закрыл глаза, перебирая в памяти свои обширные знания, но на этот раз они не шли из головы, он чувствовал инстинкт, его чувства покалывало, когда он сосредоточился на себе. Это была долгая попытка, что бы с ним ни сделали, его тело восстановилось, стало сильнее и быстрее, может быть, он сможет использовать это, чтобы исцелить Гвен. Единственная проблема заключалась в том, как это сделать? Не то чтобы, оказавшись в ловушке под полутонной обломков, он мог сделать ей переливание крови, а все остальное было гораздо более жутким.

Это должно было быть единственное, что у него было, поэтому, крепко прижав ее к себе, он поднес свои губы к ее губам и без сопротивления глубоко поцеловал ее. Его первый поцелуй был с кем-то едва живым, но если он спас ее, то сможет объяснить и загладить свою вину позже. Он почувствовал, как что-то поднимается у него в горле, не кислотный вкус рвоты, а липкая сладость, и что бы это ни было, оно проникло из его рта в рот Гвен, отпрянув назад, он увидел, как ее горло выпячивается, когда то, что это было, движется вниз по ее шее.

Гвен спазмировала, когда это нечто, комок, который он дал ей, проникло в ее тело. Комок словно раздвоился, и теперь два комка разветвлялись вниз, он видел, что он не прошел через ее глотку, а проник в легкие, заставляя их делать глубокие вдохи. Маленькие белые, почти незаметные нити прокладывали свой путь по ее груди вниз к сердцу, он остановил себя, приподняв вырез, чтобы посмотреть, куда уходят эти нити, и был встречен очень эрегированными пухлыми темно-розовыми, почти коричневыми, сосками. Она выбрала стиль "smart casual". Джинсы с красивым темно-синим топом и белой блузкой под ним, однако, на ней не было лифчика, и Питер выругался про себя, почувствовав, как у него встает на дыбы.

Дыхание Гвен выровнялось, и он с восторженным восхищением наблюдал, как белые линии двигались по ее рукам, распространяясь по венам, а затем разветвляясь на капилляры. Рана на ее голове перестала кровоточить и вскоре начала сочиться такой же белой жидкостью. Осторожно прикоснувшись к ней, он узнал в ней тот самый материал, который он выделял, когда стал Веномом.

Каков бы ни был его замысел, он заразил Гвен тем же веществом, что и он сам, к счастью, его способности исцеляли и восстанавливали повреждения, нанесенные ее телу. Из раны сочилась кровь, затем она втянулась обратно в кожу, оставив порез глубоким, но выглядящим гораздо лучше. Кровь остановилась, и теперь она просто текла, а не струилась.

Питеру пришлось прикусить губу. Слезы навернулись ему на глаза, когда он понял, что даже если она изменилась, она жива, и он прижал ее к себе. Ее дыхание стабилизировалось, и мелкие порезы на ее теле начали заживать с заметной скоростью, большая рана на лбу перестала кровоточить, но все еще выглядела плохо. Ее пульс был ровным, а глаза, даже через закрытые веки, теперь реагировали на небольшое количество света, которое Петр получал от своего телефона.

Он крепко прижимал ее к себе и слышал звонки спасательных служб.

"Алло? Поисково-спасательная служба, сколько их там под землей?" крикнул голос через небольшое отверстие, и Питер заметил камеру наблюдения.

"Двое, и она ранена, ранение в голову". Он крикнул в ответ и передвинул камеру рукой, чтобы показать рану.

"Помощь идет, держитесь крепче, если сможете ее сдвинуть, уложите ее и поддерживайте ее шею, мы откроем отверстие дальше и пришлем воду и что-нибудь, чем вы сможете промыть рану". крикнул врач скорой помощи.

Хотя отверстие было всего несколько дюймов, они прислали пакеты с водой, несколько упаковок сладкого энергетического геля и рулон стерильных салфеток и пластырей с инструкциями, что делать. Питер сделал вид, что промывает рану, хотя знал, что она уже заживает, и сидел, поедая пасту со вкусом яблока, пока ждал, когда они до него доберутся.

Когда свет прожекторов, освещавших рухнувшее здание, стал проникать в их маленький альков, Питер почувствовал облегчение от того, что их спасли, он был уверен, что мог бы просто поднять обломки со столешницы, но не без последствий того, что раскрыл бы себя кому-нибудь снаружи. Вскоре пожарные привели в порядок туннель, и в их тесное убежище вполз врач скорой помощи, проверил их обоих на наличие переломов и разрешил им хотя бы двигаться.

Как только они оказались снаружи, Питеру помогли добраться до машины скорой помощи, а Гвен переложили на носилки на месте, подошел ее отец.

Джордж был здесь с самого начала, он знал, в какую закусочную пошла Гвен, и, услышав сообщение о драке, собрал всех, чтобы добраться туда как можно быстрее. Они заметили отъезжающий фургон, но, поскольку в закусочной, где была его дочь, дрались три огромных урода, он не придал этому значения. Отряды беспомощно наблюдали, как драка разрушила здание, а пара серо-песочных преступников, убегая, расправилась с патрульными машинами. Вместо этого они сосредоточились на здании, помогая выжившим и расчищая завалы.

"Какого черта ты сделал, Паркер?" кричал Джордж, как будто в произошедшей перед ним сцене можно было обвинить Питера.

Питер проигнорировал его и был отнесен в машину скорой помощи. Врач скорой помощи посветил ему в глаза и спросил, в порядке ли он, нет ли у него боли или головокружения? Питер механически отвечал на вопросы. Его руки и ноги осторожно сжимали и проверяли, не сломаны ли кости, но Питер едва чувствовал прикосновение человека, не говоря уже о боли.

Физически он был в порядке, но внутри он бушевал: его окружили и избили, ему почти отрубили руку, его достоинство снова растоптали хулиганы. Четыре против одного никогда не будет честной борьбы, и он поклялся, что это больше никогда не повторится.

Питер смотрел, как Гвен и ее отца грузят в машину скорой помощи, вокруг продолжались спасательные работы, и уже несколько покрытых тканью носилок уносили с глаз долой. Он увидел, как врач скорой помощи работает над Флэшем, его ноги были обмотаны бинтами, которые, казалось, тут же покраснели, врач крикнул, и его подняли и бросились в машину скорой помощи. Ее сирены завывали в тихой ночи, когда она уезжала.

Бариста, который порекомендовал сидр со вкусом ирисок, который он так и не смог допить, сухо чертыхался в ведро, простыня накрывала что-то, или, скорее, кого-то, кого она знала. ЭмДжей, к счастью, удалось спастись, Флэш вытолкнул ее из закусочной перед обвалом, судя по углу обвала, Питер знал, что Флэш, вероятно, никогда больше не сможет ходить, но его это не волновало.

Выживших опрашивала сначала полиция, а затем нескончаемые полчища новостных бригад. Каждый из них толкал персонал и посетителей, которым удалось выбраться из закусочной невредимыми. Он увидел, как Эм-Джей закрыла лицо, когда молодой азиатский репортер замахивался на нее микрофоном, и бросился к ней. "Эй, отвалите", - рыкнул он на парочку и опустил камеру, направив ее на землю. "Идите, блядь, гадить на кладбище, упыри чертовы", - и репортерша показала ему палец, когда они ушли, чтобы найти другую жертву для интервью.

MJ схватилась за него, ее лицо было испачкано грязью и копотью из закусочной, а слезы оставили следы на ее щеках. "Эй, Эм-Джей?" спросил Питер, но она смотрела пустыми глазами в пустоту. "Есть кто-нибудь?", подошел врач скорой помощи и посветил ей в лицо.

"Это шок. Она была в закусочной?", и Питер покачал головой.

"Она успела выйти до того, как все рухнуло". объяснил он. Врач скорой помощи померил ей пульс и быстро осмотрел ее.

"Она в порядке, просто не оставляйте ее одну, и она придет в себя", - сказал он, убирая фонарик обратно в куртку и переходя к следующему пациенту.

После того как врач скорой помощи закончила осмотр, он вышел вместе с ней. Они молча шли к такси, и, несмотря на то, что место было недостроенным, он решил отвезти ее на склад. Он сомневался, что ее отец приедет за ней или что он достаточно трезв для этого.

Он отправил сообщение тете Мэй, чтобы сообщить ей, что с ними все в порядке, но Гвен в больнице. Это было не очень хорошо, тетя Мэй заслуживала большего, но сейчас он должен был позаботиться об ЭмДжей. Хотя у Гвен был отец, а у него - тетя Мэй, Питер знал, что ее родители не были любящими и заботливыми, и она должна была позаботиться о себе сама. Его не волновало, что они не разговаривают, его не волновало, что Флэш может быть против, его волновало, что с ЭмДжей всё в порядке, даже спустя столько времени он всё ещё беспокоился о своей подруге.

На обратном пути ЭмДжей молчала, и даже после того, как выпила чашку кофе и вытерла лицо влажной салфеткой, она молчала. Только когда он уложил ее на одну из кроватей, которые он прихватил со свалки, она начала действовать самостоятельно.

Он переставил свою кровать в ту же комнату, чтобы присматривать за ней, и ночью Эм-Джей переползла в его постель, ища утешения, когда она плакала, вспоминая события этого вечера. Молча, с гневом на лице, он гладил ее волосы.

Он старался изо всех сил и потерпел неудачу, он пытался спасти Гвен и остальных и потерпел неудачу. Прижимаясь к ЭмДжей и слыша ее тихие всхлипывания, он понимал, что должен поступить лучше, должен быть лучше.

http://erolate.com/book/4091/114284